

Совещание хозяйственников, инженеров и техников тяжелой промышленности. Речь тов. С. Орджоникидзе.

Доменщики Кузнецкого завода им. Сталина повысили темпы выплавки.
19 сентября выплавлено 30.473 тонны чугуна, 27.788 тонн стали и прокатано 19.406 тонн металла.

18 сентября по Союзу добыто 216.381 тонна угля.

Трудящиеся Мурманска с триумфом встретили отважных полярников—участников похода ледореза «Литке».

Сегодня на стадионе «Динамо» начинаются большие международные показательные выступления по легкой атлетике.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН: Г. Рыжков.

Неудача.

Над Японией пронесся грандиозный тайфун. Погибло несколько тысяч детей.

На КВЖД продолжается полицейский произвол.

Ледорез „ЛИТКЕ“.

Начальнику экспедиции тов. ДУПЛИЦКОМУ.

Капитану ледореза тов. НИКОЛАЕВУ.

Руководителю научной части экспедиции тов. ВИЗЕ.

Горячо приветствуем и поздравляем участников экспедиции ледореза «Литке», впервые в истории арктических плаваний завершивших в одну навигацию сквозной поход с Дальнего Востока на Запад.

Успехи экспедиции «Литке» свидетельствуют о прочном завоевании Арктики советскими моряками, о героической отваге, храбрости и большевистской организованности всего состава экспедиции и команды и о глубоких знаниях Арктики у руководителей экспедиции. В славном походе «Литке» мы видим прочный залог скорейшего превращения арктических пустынь в Великий Северный Путь нашей Великой Социалистической Родины.

Мы входим с ходатайством в ЦИК Союза ССР о награждении участников экспедиции ледореза «Литке».

СТАЛИН.	ОРДЖОНИКИДЗЕ.
МОЛОТОВ.	АНДРЕЕВ.
КАГАНОВИЧ.	МИКОЯН.
КАЛИНИН.	ЧУБАРЬ.
ВОРОШИЛОВ.	РУДЗУТАК.
КУЙБЫШЕВ.	ЖДАНОВ.

О ЗАКУПКЕ ХЛЕБА.

Вчера в «Правде» было напечатано сообщение о принятом Советаркомом Союза ССР постановлении о закупке хлеба. Это постановление разрешает потребительской кооперации и Заготзерну приступать к закупке хлеба у отдельных колхозов, колхозников и единоличников, выполнивших свои обязательства перед государством (по хлебоблагодарности и по возврату ссуд), не дожидаясь выполнения этих обязательств всей областью или краем в целом.

Постановление это, несомненно, будет встречено в колхозниках и единоличниках самым горячим откликом. Не Совету лишить их права самим выбирать, кому и в каком количестве продавать свой хлеб, а не вынужденно продавать его по низким ценам, как это было раньше. Центросоюзом отгружаются в районы закупки значительные партии товаров в лучшем ассортименте. В числе отгружаемых товаров имеются сельскохозяйственные машины, автомашины, грузовые, железные, оловянные, цемент, лес, патроны, мануфактура, обувь, рыба, сахар, соль и др., то есть как раз такие товары, на которые деревня предъявляет большой спрос.

Колхозы могут теперь по постановлению общего собрания колхозников выделить специальные зерновые фонды для продажи государству в порядке закупки таким путем необходимые строительные материалы, машины и другие предметы производственно-хозяйственного обихода. Строительство в колхозах идет оживленно: строят конюшни, коровники, бани, клубы. Каждый колхозник охотно согласен на выделение специального фонда зерна для приобретения строительных материалов. Сами колхозники, получая хлеб в счет оплаты трудностей, смогут продать его государству и приобрести одежду, обувь и различные вещи домашнего обихода. То же самое смогут сделать со своим хлебом выполняющие план единоличники.

Передовые колхозы и честные единоличники, выполнявшие доселе свои обязательства перед государством, получают, таким образом, новое преимущество. Несомненно, это послужит дополнительным стимулом для всех остальных колхозов и единоличников — скорее выполнять свои обязательства перед государством и тем самым получить возможность реализовать свои лишние зерна потребкооперации или Заготзерну.

Следует, однако, сразу же подчеркнуть, что закупки хлеба надо организовать. Расчеты на самоотеческое так же вредны, как и при организации хлебосдачи. Надо не только восторженно разъяснить колхозникам и единоличникам выгоды для них продажи хлеба государству, т. е. не только провести агитационную работу, но и обеспечить закупку хлеба в каждом данном районе определенной суммой организационных мероприятий. Органы потребкооперации должны быстро притвориться к закупке хлеба и закупить его без всяких проволочек. Потребкооперация должна работать безупречно.

Самое главное — уметь найти продавца хлеба, во-первых прийти к нему, а не дожидаться в приемном пункте самотека.

Известно, что в нынешнем году у нас очень пестрое распределение урожая. Не только по областям различный урожай, но и по районам одной и той же области. Надо обратиться прежде всего к тем колхозам и единоличникам, где урожай выше в где потому или по другим причинам. У всех, почти без исключения, колхозов, колхозников и единоличников, выполнивших свои обязательства перед государством, можно будет закупить хлеб, но, разумеется, в разном

количестве. Вот почему особенную активность в области хлебозакупки должны проявлять те районы, где урожай в этом году высокий. Такие районы имеются и на Юге, и в центральной части Союза, но особенно их много в восточных краях.

Несмотря на то, что Западная Сибирь, Челябинская и Свердловская области, Сталинградский, Саратовский и Средневожский края еще далеки от выполнения годового плана хлебосдачи, у них есть уже колхозы и единоличники, которые выполнили свои обязательства перед государством. Значит, и в этих краях и областях надо приступать немедленно к закупке хлеба.

Восточные районы имеют в нынешнем году столь обильный урожай, что они вполне могут быстро выполнить план хлебосдачи и закупить значительное количество хлеба. Надо только по-большевистски встать за то и другое. Надо быстрее и без потерь убирать и молотить хлеб, вывозить бесперебойно вывозку зерна на элеваторы и беспрестанно бороться с кажим, кто этому мешает.

Закупка хлеба потребкооперацией и Заготзерном не означает разрешения колхозной торговли хлебом на городских и сельских базарах и ж.-д. станциях, которая может производиться лишь по специальным постановлениям правительства после выполнения всей областью или краем в целом плана хлебосдачи и засыпки семенных, фуражных и страховых фондов.

Не секрет, что некоторые единоличники и даже колхозники, пользуясь попустительством местных властей, удерживали в спекуляцию. «Правда» уже неоднократно сообщила о фактах незаконной торговли хлебом. Ничем, кроме либерального отношения к спекулянтам, объяснить эти факты нельзя. Надо со всей строгостью бороться со спекулянтами и с теми, кто им потворствует. Советская власть сумеет заставить уважать свои законы.

Колхозникам и честным единоличникам, выполнявшим свои обязательства перед государством, предоставляется полная возможность законным путем продать потребкооперации и органам Заготзерна свои лишние зерна и купить на полученные деньги нужные им товары по низким ценам. Все лишнее им товары по низким ценам. Все лишнее им товары по низким ценам.

Колхозники и честные единоличники, выполнявшие доселе свои обязательства перед государством, получают, таким образом, новое преимущество. Несомненно, это послужит дополнительным стимулом для всех остальных колхозов и единоличников — скорее выполнять свои обязательства перед государством и тем самым получить возможность реализовать свои лишние зерна потребкооперации или Заготзерну.

Следует, однако, сразу же подчеркнуть, что закупки хлеба надо организовать. Расчеты на самоотеческое так же вредны, как и при организации хлебосдачи. Надо не только восторженно разъяснить колхозникам и единоличникам выгоды для них продажи хлеба государству, т. е. не только провести агитационную работу, но и обеспечить закупку хлеба в каждом данном районе определенной суммой организационных мероприятий. Органы потребкооперации должны быстро притвориться к закупке хлеба и закупить его без всяких проволочек. Потребкооперация должна работать безупречно.

Самое главное — уметь найти продавца хлеба, во-первых прийти к нему, а не дожидаться в приемном пункте самотека.

Известно, что в нынешнем году у нас очень пестрое распределение урожая. Не только по областям различный урожай, но и по районам одной и той же области. Надо обратиться прежде всего к тем колхозам и единоличникам, где урожай выше в где потому или по другим причинам. У всех, почти без исключения, колхозов, колхозников и единоличников, выполнивших свои обязательства перед государством, можно будет закупить хлеб, но, разумеется, в разном

МОБИЛИЗОВАТЬ РЕЗЕРВЫ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ВЫПОЛНИТЬ И ПЕРЕВЫПОЛНИТЬ ГОДОВОЙ ПЛАН.

Речь тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ при открытии совещания работников тяжелой промышленности 20 сентября 1934 г.

Фото Н. Кулешова.

Прежде чем дать слово начальнику Планового Сектора тов. Круглову о том, как идет выполнение программ тяжелой промышленности за текущий год, разрешите остановиться на некоторых вопросах.

Первый вопрос — для чего со всех концов Союза мы сегодня собрались — представители тяжелой промышленности, директора предприятий, инженеры, техники, парторганизаторы и работники профсоюзов? Что случилось? По какому поводу? Может быть так плохо обстоит дело в тяжелой промышленности, что ее нужно «спасти»?

Нет, ничего такого не случилось. Мы поставили в повестку совещания два вопроса. Первый — как нам выполнить программу IV квартала и тем самым выполнить и перевыполнить производственную программу 1934 года.

И второй — тесно связанный с этим — вопрос о том, как мы подготовлены к зиме. Наше совещание должно проверить нашу подготовку к зиме и к новому хозяйственному году, чтобы победоносно продолжать развернутое наступление по всему фронту в 1935 году — третьему году второй пятилетки.

Правильно поступили те предприятия авиационной промышленности и ряд предприятий других отраслей, которые поставили перед собой задачу завоевать право рапортовать VII Съезду Советов — хозяину великого Советского Союза — о том, что тяжелая промышленность выполнила план 1934 года.

Вот вопросы, которые мы хотим вместе с вами обсудить.

Что мы на данном совещании будем делать — будем ли хвалиться, как мы хорошо работаем, будем ли хвалиться тем, что имеем кое-какие успехи, или подвергнем всю нашу работу жесточайшей, беспристрастной, беспощадной критике с тем, чтобы вскрыть все наши недостатки и как можно скорее их устранить, чтобы работать еще лучше.

Я думаю, что нам, работникам тяжелой промышленности, принадлежит гораздо больше второе, чем первое.

Представителей строев мы приглашали на такое совещание в меньшем количестве, но что не потому, что мы придаем капи-

тальному строительству меньше значения, чем придавали до сих пор.

Чтобы разрешить ряд сложнейших вопросов нашего капитального строительства, как организационные вопросы, вопросы смет, проектов, так и вопросы механизации, для этого надо собрать работников строев и вместе с ними эти вопросы обсудить. Мы предполагаем в ближайшее время собрать такое совещание.

Настоящее совещание должно заняться вопросами производства, разобрать работу наших действующих предприятий, сосредоточиться на задачах обеспечения выполнения плана IV квартала и тем самым годового плана.

Вполне естественно спросить: как мы работали за эти 8 месяцев и 20 дней?

Тяжелая промышленность по плану, утвержденному на сессии ЦИК СССР, должна дать в этом году на 19.770 млн руб. продукции, прирост против прошлого года 23,2%.

В первом полугодии мы увеличили выпуск продукции по сравнению с первым полугодием прошлого года на 29,2%. В июле и августе намечался некоторый спад. В июле мы работали значительно хуже, чем в июне. В августе — маленький подъем, маленький шаг вперед, но уровень производства остался ниже июньского. В этом году эти два летних месяца оказа-

лись теми месяцами, которые обычно «скакали» нашу промышленность в прошлые годы. В этой сезонности отразилась наша отсталость. В эти же летние месяцы и в 1934 г. имело место уменьшение производства, правда, гораздо меньшее, чем в предыдущие годы. Наши инженеры, наши техники, наши партийные организаторы, профсоюзные работники и директора не сумели устоять против «скачка» чуть-чуть отступить в июле и августе. Поддержать нас с этим я не могу. Было бы гораздо лучше, если бы мы и эти месяцы прошли так же, как первое полугодие, лавная рост из месяца в месяц. Сентябрь идет выше августа.

За 8 месяцев мы дали продукции на 12.816 млн руб., что составляет прирост против 8 месяцев прошлого года на 28,4%. Чтобы выполнить правительственное задание, остается выпустить в IV квартале на 5.670 млн руб. продукции. Около 5.100 млн руб. мы, очевидно, дадим в III квартале.

К той массе продукции, какую мы даем в III квартале, особенно большой прибавки в IV квартале не понадобится, чтобы выполнить квартальную программу и весь годового плана.

За 7 месяцев мы добились снижения себестоимости не менее 5%. Производительность труда за 8 месяцев мы повысили на 11,8%.

Таким образом, тяжелая промышленность работает как будто не так уж плохо; и товарищи, здесь сидящие, могут мне сказать: если мы даем 28,4% прироста за 8 месяцев против 8 месяцев прошлого года, то в чем же тогда дело — IV квартал выполняли и годовую программу выполняли и перевыполнили. Не о чем разговаривать и нечего поднимать тревогу.

Но если бы мы так решили, мы допустили бы большую ошибку. Я хотел бы остановиться сегодня не только на том, как выполняли задание IV квартала, как выполняли годовую программу, но главным образом на том, какими резервами, еще неиспользованными, мы обладаем, и как их мобилизовать, привести в движение.

Вот важнейший вопрос, который я хотел бы поставить перед вами.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 2-Й СТР.

ВЕЛИКИМ СЕВЕРНЫМ ПУТЕМ.

Фото Г. Кабанова.

Северный морской путь пересекает четыре полярных моря: Чукотское, Восточносибирское, Лаптевых и Барское. Каждое из них отличается своими гидрологическими, ледовыми и метеорологическими условиями. Причины такого различия являются различия в расположении островов, глубины и мелководья, климатический режим, направление ветров, течения, количество осадков.

Там, например, где имеются реки с сильными течениями, льды значительно слабее в состоянии их более разреженного, а в некоторых районах льды совершенно нет. С другой стороны, мы знаем ряд огромных северных территорий, где прорываниями мощными реками. Здесь лед неизменно крепче, ибо разрушающее действие теплых пресных вод на него не влияет.

Условия плавания в этих районах чрезвычайно трудны даже для мощных ледоколов. И решающее значение пока принадлежит ветрам и течениям. При южных ветрах лед отступает от берега и, если этому способствует течение, образует «свободные проходы», по которым могут проходить сравнительно незначительные суда.

Ледовые метеорологические и гидрологические условия имеют свою закономерность, которую необходимо изучить для успешного плавания по Северному морскому пути.

Северный поход с запада на восток «Сибиряков» и плавания «Челюскина», совершенные под руководством проф. О. Ю. Шмидта, дали в этом отношении ценный и богатейший материал. Значительный хр-й «Челюскина» вскрыл своеобразные течения Чукотского моря. Изучив эти материалы, мы еще до выхода из Владивостока предвидели, что наиболее тяжелым плаванием будет в Чукотском море и в восточной части Барского моря. Сопоставляя режим отдельных районов, мы пришли к заключению, что в Чукотское море следует войти как можно раньше. Так мы и сделали.

Проведя сквозной поход с востока на запад, «Литке» одновременно выполнил ряд сложных производственных задач. Наиболее трудной из них было освобождение из ледяного плена судов первой Ледовой экспедиции, затертых льдом у островов Санчула.

Поход «Литке» нельзя отрывать от всей системы освоения Северного морского пути. За последние месяцы по указанию партии и правительства проведена очень большая работа по освоению Арктики, и вложены огромные средства в материальную базу Северного морского пути. Экспедиция этого года прошла с несравненно большим результатом, чем прошлые. Изменились и методы борьбы с полярной стихией. Впервые была проведена концентрация всех имеющихся средств — максимальное использование ледокольного состава. Например, вместе с ледоколом «Ермак» в походе судов второй Ледовой экспедиции участвовал и «Литке». Благодаря согласованности действий в арктической работе суда этой экспедиции были выведены через нескрываемый лед восточной части пролива Вилькинского и своевременно прибыли в бухту Тикси, что резко успешный исход всей операции. В прошлом году та же операция кончилась зымой судов из-за опоздания в сроках прохода.

Основной всех побед краснознаменного ледореза «Литке» был превосходный ледокольный состав. В самые трудные моменты, когда от упорной борьбы с тяжелыми льдами слава ледореза, как и ледоколов, была в опасности, ледорезы и ледоколы боролись за победу над трудностями, за преодоление препятствий.

Лучшим итогом нашего похода является не самообеспечение, а подготовка к новым боям за полное покорение арктической стихии нашей воле, использование в этом большой опыт прошедшего нами похода. Начальник экспедиции Д. ДУПЛИЦИЙ. Мурманск. (Передано по телефону).

Встреча «Литке» в Мурманске.

Справа налево: проф. ВИЗЕ — зам. нач. экспедиции на «Литке», тов. ДУПЛИЦИЙ — нач. экспедиции на «Литке», тов. ЕВГЕНОВ — зам. нач. экспедиции на «Красине» по научной части на борту «Литке» в Петропавловске-на-Камчатке.

Встреча „Литке“ в Мурманске.

МУРМАНСК, 21 сентября. (Спец. корр. «Правды»). Сюда, в воды Кольского флота, приехали замечательные корабли. Здесь заканчивал свой славный поход ледокол «Сибиряков», тут трудящиеся Мурманска встречали краснознаменного «Красина», вернувшегося из блестящего рейса к северной оконечности Карского-Ледового экспедиции.

Вчера на рейде отдал якоря краснознаменный «Литке», заключивший свой исторический переход по Великому северному пути. Навстречу ледорезу в море вышли пароходы, траулеры, зверобойные и экспедиционные суда. Они встретили «Литке» в 15 милях от Мурманска восточными волнами, приветственными гудками и праздничной пестрой флагами. Затем кильватерной колонной сопровождали «Литке» в порт.

Мурманск с триумфом встречал отважных полярников. На мачтах кораблей зазвучали сигнальные флаги: «Поздрав-

ляем с благополучным окончанием рейса». Все суда пылкими приветствиями встречали героев. В этом необычном хоре приняли участие и английские, норвежские, датские и другие иностранные пароходы, стоявшие на рейде.

На городской площади состоялся митинг. Приветствие от окружного комитета и городского исполкома литкецам передал председатель исполкома тов. Горбунов. От совета профсоюзов выступил тов. Златогор. От совета рабочих рыбной промышленности — тов. Ольман и тов. Щетинин.

С ответными словами и сердечным приветом, принесенным через льды и туманы шести морей, выступил начальник экспедиции на «Литке» тов. Дуплиций, проф. В. Ю. Визе и капитан Минин. Их речи прерывались громкими «ура!» и возгласами: «Да здравствуют участники героического похода!», «Да здравствуют большевистская партия и великий вождь товарищ Сталин!»

Английская печать о походе „Литке“.

ЛОНДОН, 21 сентября. (ТАСС). Все газеты отмечают успех похода ледокола «Литке» из Владивостока в Мурманск через арктические воды.

Берлинский корреспондент «Морнинг пост» подчеркивает, что энергия, которую проявило советское правительство в своих стремлениях открыть путь через северные

воды, «была вознаграждена успешным походом „Литке“».

«Дейли Телеграф» публикует сообщение из Москвы, в котором указывается, что «Литке» спас британский пароход, севший на мель в районе о. Динлен.

Отмечается, что «Литке» впервые в истории прошел трудный путь через северные воды и течение одного сезона».

МОБИЛИЗОВАТЬ РЕЗЕРВЫ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ВЫПОЛНИТЬ И ПЕРЕВЫПОЛНИТЬ ГОДОВОЙ ПЛАН.

Продолжение речи тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Резервы тяжелой индустрии.

За 1 пятилетие, 1933 г. и 6 месяцев нынешнего года наша партия, наша страна вложила в тяжелую промышленность 32 млрд. руб. Введено в эксплуатацию новых основных фондов на 21.700 млн. рублей. Материальные ценности, которыми располагала тяжелая промышленность в начале нынешнего года, составляли 40 млрд. рублей.

Основной капитал — 30.616 млн., производственные запасы — 3.680 млн., незавершенное производство, полуфабрикаты и готовые изделия — 4.743 млн. и денежные средства 1.385 млн.

Вот те богатства, те огромные материальные ценности, которые находятся в наших руках.

Как видите, мы народ не очень бедный. В тяжелой промышленности работает 6 млн. рабочих, служащих, инженеров, техников.

Эти цифры ярко иллюстрируют великие победы в деле социалистической индустриализации нашей страны, которую твердой рукой осуществляла наша ленинская партия под руководством вождей партии и правительства наших побед Т. Сталина.

В этих огромных ценностях, в могучем здании нашей тяжелой индустрии воплощен творческий энтузиазм рабочих, в упорной борьбе с врагами социализма.

Как мы используем эти ценности, как мы их используем и достаточен ли тот прирост продукции, какой мы дали в сравнении с этими ценностями, с этими мощностями, — вот главный вопрос.

6 млн. работников, 40 млрд. ценностей, 32 млрд. капитальных вложений в строительство, ввод в эксплуатацию 21.700 млн. руб. товарищи, из чего нам надо извлечь. Всем надо знать эти цифры. Каждый директор, каждый инженер и техник, каждый партийный и профсоюзный работник должен знать, какими средствами обладает тяжелая промышленность. Когда мы говорим о нашей работе, мы должны исходить из этих огромнейших средств, посмотреть внимательно, как мы их используем.

Мы должны прямо, по-большинству, сказать, что мы далеко еще не сумели использовать всех наших ресурсов. Если бы мы сумели как следует мобилизовать, мы дали бы гораздо больше, чем даем сейчас. А советская страна имеет право на это требовать.

Наша страна, строящая великое здание бесклассового социалистического общества, осуществляющая реконструкцию на базе новейшей техники всего народного хозяйства, предъявляет огромные, непрерывно растущие требования к машинам, к предметам широкого потребления.

Возьмем наше машиностроение, металлообрабатывающие предприятия. Мы с вами не раз говорили об успехах нашей автоэлектротехники, нашей авиационной промышленности. Но спрашивается, все ли наши машиностроительные заводы загружены полностью. Я думаю, что не может быть двух ответов. Наши машиностроительные заводы (если взять в целом все машиностроение) загружены не больше, чем на 80%, а многие из них гораздо меньше. Если взять заводы военной промышленности, они загружены еще значительно меньше. А между тем и они могут дать значительное дополнительное количество продукции, и продукции самой нужной. Но и те заводы, которые как будто бы работают полностью, загружены ли они полностью?

Только недавно, несколько дней назад, и вернулся с Урала. Был на Уральском заводе тяжелой машиностроения. Завод теперь живет уже производственной жизнью, работает, а в прошлом году, когда я был на этом заводе, это был скорее музей прекрасного оборудования. Продукция не было видно. В этом году — это уже рабочий завод. Но можно ли сказать, что он полностью загружен? Каждый раз, когда этому заводу предложают произвести что-либо еще, отвечают: «Трудно, не понимаем».

А сколько смен на нем работает — одна смена. 7 часов машина работает, а все остальное время отдыхает. Отдых — хорошая штука, но давать столько отдыха никакого смысла и основания нет. Этот завод отнюдь не исключение. Я привел этот завод для того, чтобы показать и то, как он сумел за год подняться, и то, какие огромнейшие, не использованные еще резервы имеются в наших руках.

Возьмем другой завод — в Златоусте. Называется он инструментальным заводом, а инструментами там производят меньше, чем другой продукции (это, разумеется, дела не меняет). Завод не плохой. У него прекрасный пех — один из крупнейших машиностроения. Он с таким же успехом, как Уральский и Крайновский, может изготовлять прокатные станы и неплохой построил уже для себя два стана. Но загружен ли этот завод полностью? Конечно, далеко не полностью.

Я могу привести еще ряд заводов машиностроения (товарищи, которые здесь присутствуют, не судят меня эти заводы знают — они сами живут на этих заводах), которые также не загружены полностью.

Возьмем черную металлургию. Мы в этом году не без основания утверждаем, что наша черная металлургия двинулась вперед. В доменных печах черная металлургия показала хорошую работу.

Мы имеем в этом году за 8 месяцев прирост к прошлому году по чугуну на 51,2%, по стали на 44,5%, по прокату на 36,7%. Программа по чугуну на 1934 год — 10 млн. тонн. Не подлежит сомнению, что после нескольких лет позорного отставания эту программу мы выполним. В этом году мы дали больше чем 10 млн. тонн чугуна.

Развиты все разговоры о том, что наши домы не могут давать хороших показателей. Мы имеем неплохие доменные печи, дающие довольно хорошие коэффициенты использования агрегатов. Вот, например, Кузнецкий завод дал в августе коэффициент использования полезного объема доменных печей 1,04. Магнитогорский завод — 1,08. Мариупольский — 1,41. Дзержинский — 1,17. Сталинский — 1,13. Этот старый завод работает с катализом, без рудного краша. На ХУП с'езде его отметили за то, что он дал коэффициент 1,22. В настоящее время он дает 1,13. Воршиловский завод, который был долгое время в провале, дает сейчас

коэффициент 1,26. Завод им. Петровского — 1,28. Азовсталь ухитрилась работу, раньше у них были лучшие показатели. Магнитогорский завод, дававший прекрасные образцы работы в мае, работает сейчас хуже. По всем доменным печам, работающим на коксе, коэффициент использования в среднем 1,26. Это не так уж плохо. Это со всей убедительностью реальных фактов говорит о том, что при хорошей работе, при правильной ее организации можно получить хорошие результаты. Это доказано. Теперь мы не будем слушать тех, которые твердят, будто на наших печах, на нашей руде, на нашем коксе нельзя получить хороших показателей. Если хорошо работает директор завода, технический директор, если хороши начальники цехов, если хороши мастера, если они умеют организовать, как следует, дело, то результаты достигаются быстро. Это можно сказать об очень многих заводах.

Возьмем Кузнецкий завод. Там дело не совсем ладилось. Мы направили туда новых людей во главе с т. Бутенко. И вот результаты — коэффициент использования полезного объема домен в августе 1,04.

Если бы все наши предприятия работали так, как работают те заводы, которые я сейчас перечисляю, то мы имели бы гораздо больше чугуна, мы имели бы напористей на 4—5 тыс. тонн больше чугуна в сутки. Нам говорили — на старых заводах нельзя хорошо работать, не выйдет. На Петровском заводе никак не выйдет. Между тем вышло, когда новых людей туда послали. Хорошие образцы работы дал на Магнитогорском заводе т. Златоустов — начальник доменного цеха со своим советом молодых инженеров, мастеров, горняков, газомехаников и др. Что же нужно для успеха? Нужно организовать как следует дело. Решают дело люди, их умение организовать работу.

Возьмите наши марганцовые печи. Там непочатый край работы и большие резервы, но и здесь мы имеем хорошие образцы.

Раньше говорили, что в больших печах нельзя добиться с'ема стали с квадратного метра пода больше чем 3—3½ тонны. Больше, говорили, не выйдет.

Беру большую 110-тонную печь. С'ем с квадратного метра пода в среднем 5 тонн: в мае — 4,82, в июне — 5,18, в июле — 5,36, в августе — 5,35. Это новый марганцовый пех на Дзержинском. А сколько нам доказывают, что на больших печах нельзя так работать! Фактами доказано обратное, и достигнутых показателей никак не отыскать.

Если директор завода Манаенков или начальник марганцового цеха Гранберг научат работать хуже и скажут, что нельзя лучше работать — мы им не поверим. У нас часто бывает, что поработают несколько месяцев хорошо, а потом вспомнят старину и научат плохо работать (смех), при чем будут искать виновников вводу, но себя не тронут.

Теперь т. Шлягу, который за короткое время своего пребывания на Кузнецком заводе испробовал работу мастера, т. Угловникова с Магнитогорского, т. Попова с Магнитогорского — нужно сказать, — ничего не поделаешь: работать нужно лучше, давать больше, выискивать с'ем стали. Хотим — учимся у Гранберга, как нужно работать, но мы должны будем работать так же хорошо.

Говорят, что там, где мы выпускаем качественную сталь, трудно работать, нельзя давать большого с'ема. Беру завод «Серп и молот». С'ем с квадратного метра пода по месяцам 1934 г.: январь — 4,22; февраль — 4,30; апрель — 4,51; май — 4,25; июль — 4,67; август — 4,77. Хорошая работа, твердо, без сбоев, и для мая и для июля в месяц держат хорошие показатели.

Возьмем «Коминтерн». Старый завод, а вот какой с'ем стали по месяцам: февраль — 3,89; март — 4,05; апрель — 4,43; май — 4,71; июль — 4,75; август — 5,15. Возьмем Магнитогорский завод. Апрель — 4,27; май — 3,96; июль — 3,89; август — 4,78.

Хороший с'ем дают марганцовые печи и на заводах «Красный Октябрь», им. Фрунзе.

Значит можно работать лучше? Агрегаты, печи — готовы служить Советской стране, готовы давать много металла. Что мешает? Находя работа людей. Машины не при чем, машины, произведенные на наших заводах или на капиталистических заводах за границей, готовы самым добросовестным образом работать на большевиков, а наше дело с вами не только «не мешать» этим машинам хорошо работать (смех), но организовать по-большевистски уход за этими машинами и правильную эксплуатацию их.

Недаром т. Сталин говорил, что «силы — это живые люди».

Я привел ряд примеров хорошей работы марганцовых печей. Но в целом марганцовые печи отстают. Что же держит наши марганцовые печи? Простоту, так называемые холодные и горячие простои, или это значит, что плохо ведут, жгут печи. Значит, плохо организовали работу.

Возьмем, товарищи, прокат. По прокату мы отстаем. Прокатка нехватает. Что же с'едаст наш прокат? С'едают опять-таки простои. Прокатные станы простаивают очень много. Стоят 22% рабочего времени и больше, а некоторые утапливают простои 50% рабочего времени. Вот Керченский завод, он со всеми соревнуется на большинстве простои, и надо отнять ему справедливо — он «молоден» в этом отношении, он простаивает 58% времени. (Смех).

Здесь присутствует технический директор этого завода. Наездом, он выступит и разяснит нам, какой это такой хорошей работой можно достигнуть таких поразительных результатов. Наездом, что другие заводы у Керченского завода не будут.

Я не раз спрашивал инженеров, какой нормальный простой. Во-первых, сказали мне, что такого «нормального простоя» не бывает. Дело зависит от людей, которые работают. Во-вторых, за границей стоят приблизительно 20—18%, а мы при нормальной неаккуратности и все прочее можем принять 25—27% простоя. Оказывается, что это неверно.

Возьмем завод им. Коминтерна. Простой прокатных станов у него: февраль — 12%,

март — 14%, апрель — 14%, май — 15%, июнь — 13%, июль — 12%, август — 14% рабочего времени.

Вот завод «Серп и молот» в январе — 12%, в марте — 12%, в апреле — 11%, в мае — 14%, в июне — 12%, в июле — 13%, в августе — 13%.

Берем Магнитогорский завод: январь — 9%, май — 10%, июль — 10%, июль — 9%, август — 7,5%.

Дзержинский: в мае — 17%, в июне — 16%, в июле — 22%, в августе — 19%.

«Красный Октябрь»: 13%, 11%, 11%, 10%, 13%.

Завод им. Ленина: 17%, 15%, 15%, 15%.

Завод им. Петровского также дает отличный.

Скажите, пожалуйста, теперь, почему Войковский завод должен давать 58% простоя? Почему завод им. Кабакова тоже вступает в соревнования на наибольший простой: 23%, 26%, 27%, 28%. Почему, в чем дело?

Ответ прост: плохо, значит, работают. Смотрите, товарищи, сколько неиспользованных резервов в черной металлургии. Нам нужно развиться по нашим лучшим работникам, по нашим лучшим заводам в использовании этих резервов.

Возьмем электростанции. Они идут на уровне плана, и план они в этом году выполнят. Но сколько аварий они дают, сколько минут они притягивают эти аварии на шахтах, рудниках и заводах.

А разве нельзя работать с меньшими авариями и совсем без аварий? Ведь наша партия с момента ее организации великим Лениным работала безаварийно. (Бурные аплодисменты).

Ленин организовал партию, и сейчас эта ленинская партия, руководимая великим Сталиным, учеником Ленина, работает без аварий. (Бурные аплодисменты).

Спрашивается, почему мы не можем работать на наших электростанциях без аварий, или может быть там нельзя работать без аварий? У нас имеются такие электростанции, которые работают без аварий, но большое количество станций дает массу аварий. Значит, опять-таки, далеко плохая работа, или хорошая работа других.

Возьмем топливно. Мы имеем в этом году прирост добычи угля за 8 месяцев на 24,8%, нефти — 18,6%, а по Азнефти — 35,8%. Позорно отстают Грознефть, которая дала за 8 месяцев 72,2% от прошлого года. А разве в топливной промышленности нельзя дать большую добычу?

Возьмем хотя бы Донбасс, который работает не плохо, но в последние месяцы начал падать. В январе в Донбассе работало 75,6% из общего количества всех плавильных агрегатов, в июле — 78,3%, в августе — 78,3%, в сентябре — 60,3%, в октябре — 59,6% всего числа имеющихся агрегатов. Посмотрите, какое огромное количество наших машин бездействует. Если говорить об этом утомляюще, они научат работать: плохо вышло потому, что технического снабжения не было, виноват Наркомтяжпром — технического снабжения не дал. Если называть они начали лучше работать, хотя к ним не успели подогнать никакое новое техническое снабжение, они совершенно об этом забывают.

В чем же дело? Дело опять-таки в организации труда. Как следует возмущает за дело — выходит, не возмущает как следует — проваливаются и кричат, что другие плохо.

Вне всякого сомнения, что без технического снабжения уральские плавки работать не могут, и мы должны дать все, что надо. Но то, что надо, нужно использовать как следует.

Возьмем нашу нефтяную промышленность — сколько крика, сколько шума, что труб нет, того, другого, третьего. А посмотрите, как нефтяники используют свои механизмы, свои станки. Производственное время, затрачиваемое на чистое бурение и углубление нефтяных скважин в январе 1934 г. по Азнефти — 46,7%, по Грознефти — 52%, в июне 51,1%, по Азнефти 45,9%.

Иное дело, что нефтяную промышленность надо снабдить как можно лучше, надо дать ей очень хорошие трубы, трубные заводы должны решительно улучшить работу. Я был вынужден объявить выговор за срыв заказа нефтяников директору Мариупольского завода тов. Радину, директору Таганрогского завода тов. Колесникову и техническому директору Трубоцетального завода Шпелю. Но то, что надо нефтяной промышленности, надо пользоваться бережливо, а не обращаться варварски с оборудованием.

Возьмем нашу химическую промышленность. Надо посмотреть не только, как выполняется план в процентах, но и как сокращается оборудование. Вот, например, новый завод. Воскресенский химический комбинат фактически выведен из строя внахлестку, и химик об этом не говорят ни слова. В Березинском прекрасном комбинате, но серно-кислотный завод надо вывести в ремонт потому, что оборудование изорвано — износился за 2—3 года.

Возьмем нашу авиационную промышленность. Мы по праву гордимся ею. Делаем и самолеты, и моторы, и делаем не плохо. А сколько резервов они имеют? Куда дальше идти за примером? 3 дня тому назад я был на первом заводе, и директор этого завода т. Беленкович, недавно тула назначенный, сообщил, что на этом заводе в сборочной работе в 3 смены и программу не выполняли. Он работает в одну смену и программу выполняет. Это в первой отрасли нашей промышленности.

Я не буду подробно говорить о таких наших отсталых отраслях промышленности, как цветная металлургия. Там работают безобразно, несмотря на то, что цветная металлургия имеет неплохие заводы. Краснотурский завод — это первоклассное предприятие, но захлестнул он так, что тов. Пятаков в начале этого года чистил, чистил, недавно я был, также чистил и еще людей там оставил чистить. А другие заводы еще хуже этого. Почему, в чем дело?

Теперь, когда мы поставили новых людей, новых людей, заводы начинают чуть-чуть подниматься вперед. Вчера Карабашский завод дал 60 тонн меди, чего никогда не давал. Такого греха в цветной металлургии никогда не было. (Смех).

Говоря о неиспользованных резервах и об отсталых отраслях нашей тяжелой промышленности, мы должны особо сказать о производстве предметов широкого потребления, особенно о производстве металлических изделий широкого потребления. Это одна из самых отсталых и запущенных отраслей нашей работы. В целом по тяжелой промышленности план 1934 г. мы выполняем, а по металлу широкого потребления план 1934 г. мы выполняем лишь 75—80% задания. У ряда работников тяжелой промышленности барское пренебрежение к этому делу. А между тем производство предметов посуды, вещей, белья, электротехнических приборов, хороших швейных машин, патефонов, велосипедов, кроватей и всего того, что нужно рабочим и колхозникам нашей страны, — задача ответственная и почетная. На эту отсталую область нашей работы нам нужно крепко нажать. Возросшие материальные ресурсы тяжелой промышленности дают возможность с честью решать и эту задачу.

Мы с вами должны не только переоружить новыми машинами все отрасли народного хозяйства, но дать в большом количестве первоклассного качества предметы широкого потребления, особенно металлические, которых никто, кроме нас, не производит.

На этой задаче мы, работники тяжелой промышленности, должны сосредоточиться с такой же энергией, с какой мы беремся за все наши основные задачи в плане IV квартала и в подготовке 1935 года.

Я уже говорил, что мы имеем в тяжелой промышленности 6 млн. работников. Как мы их используем? Как мы используем рабочую силу? Тут, по-моему, придется сразу остановиться с тем, что вместо 7-ми часов работают 5—5,5 часов. Тов. Ижатов — директор завода им. Сталина — сегодня заявляет в печати, что он добился загрузки рабочего дня до 6 часов. Это шаг вперед. Он говорит, что до С'езда Советов добился того, чтобы прибавить еще минут десять. Но это ведь переходный этап. Несмотря на энергичную борьбу, он не сумел еще организовать дело так, чтобы производительность работы достигла 7 часов. А на остальных предприятиях? Нигде работает меньше и 5 часов.

А как у нас используются механизмы? Мы все хорошо знаем, что плохо. Что же выхлест? Выходит, что резервы у нас очень велики. Я думаю, что никто не присутствующих здесь и никто из работников промышленности, находящихся вне этих стен, не может сказать, что мы не имеем этих резервов. Если бы мы эти резервы привели в движение, если бы мы их использовали как следует, если бы мы еще больше рост продукции, чем тот, какого мы уже достигли.

На этой задаче мы, работники тяжелой промышленности, должны сосредоточиться с такой же энергией, с какой мы беремся за все наши основные задачи в плане IV квартала и в подготовке 1935 года.

Я уже говорил, что мы имеем в тяжелой промышленности 6 млн. работников. Как мы их используем? Как мы используем рабочую силу? Тут, по-моему, придется сразу остановиться с тем, что вместо 7-ми часов работают 5—5,5 часов. Тов. Ижатов — директор завода им. Сталина — сегодня заявляет в печати, что он добился загрузки рабочего дня до 6 часов. Это шаг вперед. Он говорит, что до С'езда Советов добился того, чтобы прибавить еще минут десять. Но это ведь переходный этап. Несмотря на энергичную борьбу, он не сумел еще организовать дело так, чтобы производительность работы достигла 7 часов. А на остальных предприятиях? Нигде работает меньше и 5 часов.

А как у нас используются механизмы? Мы все хорошо знаем, что плохо. Что же выхлест? Выходит, что резервы у нас очень велики. Я думаю, что никто не присутствующих здесь и никто из работников промышленности, находящихся вне этих стен, не может сказать, что мы не имеем этих резервов. Если бы мы эти резервы привели в движение, если бы мы их использовали как следует, если бы мы еще больше рост продукции, чем тот, какого мы уже достигли.

Слушают речь тов. Орджоникидзе.

завода не давал. Такого греха в цветной металлургии никогда не было. (Смех).

Говоря о неиспользованных резервах и об отсталых отраслях нашей тяжелой промышленности, мы должны особо сказать о производстве предметов широкого потребления, особенно о производстве металлических изделий широкого потребления. Это одна из самых отсталых и запущенных отраслей нашей работы. В целом по тяжелой промышленности план 1934 г. мы выполняем, а по металлу широкого потребления план 1934 г. мы выполняем лишь 75—80% задания. У ряда работников тяжелой промышленности барское пренебрежение к этому делу. А между тем производство предметов посуды, вещей, белья, электротехнических приборов, хороших швейных машин, патефонов, велосипедов, кроватей и всего того, что нужно рабочим и колхозникам нашей страны, — задача ответственная и почетная. На эту отсталую область нашей работы нам нужно крепко нажать. Возросшие материальные ресурсы тяжелой промышленности дают возможность с честью решать и эту задачу.

Мы с вами должны не только переоружить новыми машинами все отрасли народного хозяйства, но дать в большом количестве первоклассного качества предметы широкого потребления, особенно металлические, которых никто, кроме нас, не производит.

На этой задаче мы, работники тяжелой промышленности, должны сосредоточиться с такой же энергией, с какой мы беремся за все наши основные задачи в плане IV квартала и в подготовке 1935 года.

Я уже говорил, что мы имеем в тяжелой промышленности 6 млн. работников. Как мы их используем? Как мы используем рабочую силу? Тут, по-моему, придется сразу остановиться с тем, что вместо 7-ми часов работают 5—5,5 часов. Тов. Ижатов — директор завода им. Сталина — сегодня заявляет в печати, что он добился загрузки рабочего дня до 6 часов. Это шаг вперед. Он говорит, что до С'езда Советов добился того, чтобы прибавить еще минут десять. Но это ведь переходный этап. Несмотря на энергичную борьбу, он не сумел еще организовать дело так, чтобы производительность работы достигла 7 часов. А на остальных предприятиях? Нигде работает меньше и 5 часов.

А как у нас используются механизмы? Мы все хорошо знаем, что плохо. Что же выхлест? Выходит, что резервы у нас очень велики. Я думаю, что никто не присутствующих здесь и никто из работников промышленности, находящихся вне этих стен, не может сказать, что мы не имеем этих резервов. Если бы мы эти резервы привели в движение, если бы мы их использовали как следует, если бы мы еще больше рост продукции, чем тот, какого мы уже достигли.

На этой задаче мы, работники тяжелой промышленности, должны сосредоточиться с такой же энергией, с какой мы беремся за все наши основные задачи в плане IV квартала и в подготовке 1935 года.

Шесть условий товарища Сталина — путь к победе

Может встать такой вопрос: какое же решение мы примем на этом совещании, какую «инициативу», какие пути найдем. Я думаю, что никакой «инициативы» выработать не придется. Если в 1931 году выполнение нашей производственной программы было плохо, а в начале ЦК нашей партии было сказано совещание хозяйственников. На этом совещании тов. Сталин произнес свою историческую речь, сформулировал свои «шесть условий». Эти условия были нашей боевой программой победоносного движения вперед. Можем ли мы сегодня сказать, что эти шесть условий не выполнены? Ни в каком случае. О чем тогда тов. Сталин говорил? «Нельзя же рассчитывать больше простоя на самосте работы силой. Чтобы обеспечить производительность рабочей силы, надо ее организовать организационными порядками, надо механизировать труд».

Для по этому пути, мы рабочей силой себя обесценим. Сегодня нам жалуются на то, что нехватает рабочих, не приходится. Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

Но боялись ли мы решительных успехов в деле механизации трудящихся работников? Мы имеем даже миллионы рабочей силы как в строительстве, так и в действующих предприятиях.

промышленности, должны сосредоточиться с такой же энергией, с какой мы беремся за все наши основные задачи в плане IV квартала и в подготовке 1935 года.

Я уже говорил, что мы имеем в тяжелой промышленности 6 млн. работников. Как мы их используем? Как мы используем рабочую силу? Тут, по-моему, придется сразу остановиться с тем, что вместо 7-ми часов работают 5—5,5 часов. Тов. Ижатов — директор завода им. Сталина — сегодня заявляет в печати, что он добился загрузки рабочего дня до 6 часов. Это шаг вперед. Он говорит, что до С'езда Советов добился того, чтобы прибавить еще минут десять. Но это ведь переходный этап. Несмотря на энергичную борьбу, он не сумел еще организовать дело так, чтобы производительность работы достигла 7 часов. А на остальных предприятиях? Нигде работает меньше и 5 часов.

А как у нас используются механизмы? Мы все хорошо знаем, что плохо. Что же выхлест? Выходит, что резервы у нас очень велики. Я думаю, что никто не присутствующих здесь и никто из работников промышленности, находящихся вне этих стен, не может сказать, что мы не имеем этих резервов. Если бы мы эти резервы привели в движение, если бы мы их использовали как следует, если бы мы еще больше рост продукции, чем тот, какого мы уже достигли.

На этой задаче мы, работники тяжелой промышленности, должны сосредоточиться с такой же энергией, с какой мы беремся за все наши основные задачи в плане IV квартала и в подготовке 1935 года.

Я уже говорил, что мы имеем в тяжелой промышленности 6 млн. работников. Как мы их используем? Как мы используем рабочую силу? Тут, по-моему, придется сразу остановиться с тем, что вместо 7-ми часов работают 5—5,5 часов. Тов. Ижатов — директор завода им. Сталина — сегодня заявляет в печати, что он добился загрузки рабочего дня до 6 часов. Это шаг вперед. Он говорит, что до С'езда Советов добился того, чтобы прибавить еще минут десять. Но это ведь переходный этап. Несмотря на энергичную борьбу, он не сумел еще организовать дело так, чтобы производительность работы достигла 7 часов. А на остальных предприятиях? Нигде работает меньше и 5 часов.

А как у нас используются механизмы? Мы все хорошо знаем, что плохо. Что же выхлест? Выходит, что резервы у нас очень велики. Я думаю, что никто не присутствующих здесь и никто из работников промышленности, находящихся вне этих стен, не может сказать, что мы не имеем этих резервов. Если бы мы эти резервы привели в движение, если бы мы их использовали как следует, если бы мы еще больше рост продукции, чем тот, какого мы уже достигли.

На этой задаче мы, работники тяжелой промышленности, должны сосредоточиться с такой же энергией, с какой мы беремся за все наши основные задачи в плане IV квартала и в подготовке 1935 года.

Я уже говорил, что мы имеем в тяжелой промышленности 6 млн. работников. Как мы их используем? Как мы используем рабочую силу? Тут, по-моему, придется сразу остановиться с тем, что вместо 7-ми часов работают 5—5,5 часов. Тов. Ижатов — директор завода им. Сталина — сегодня заявляет в печати, что он добился загрузки рабочего дня до 6 часов. Это шаг вперед. Он говорит, что до С'езда Советов добился того, чтобы прибавить еще минут десять. Но это ведь переходный этап. Несмотря на энергичную борьбу, он не сумел еще организовать дело так, чтобы производительность работы достигла 7 часов. А на остальных предприятиях? Нигде работает меньше и 5 часов.

А как у нас используются механизмы? Мы все хорошо знаем, что плохо. Что же выхлест? Выходит, что резервы у нас очень велики. Я думаю, что никто не присутствующих здесь и никто из работников промышленности, находящихся вне этих стен, не может сказать, что мы не имеем этих резервов. Если бы мы эти резервы привели в движение, если бы мы их использовали как следует, если бы мы еще больше рост продукции, чем тот, какого мы уже достигли.

На этой задаче мы, работники тяжелой промышленности, должны сосредоточиться с такой же энергией, с какой мы беремся за все наши основные задачи в плане IV квартала и в подготовке 1935 года.

Я уже говорил, что мы имеем в тяжелой промышленности 6 млн. работников. Как мы их используем? Как мы используем рабочую силу? Тут, по-моему, придется сразу остановиться с тем, что вместо 7-ми часов работают 5—5,5 часов. Тов. Ижатов — директор завода им. Сталина — сегодня заявляет в печати, что он добился загрузки рабочего дня до 6 часов. Это шаг вперед. Он говорит, что до С'езда Советов добился того, чтобы прибавить еще минут десять. Но это ведь переходный этап. Несмотря на энергичную борьбу, он не сумел еще организовать дело так, чтобы производительность работы достигла 7 часов. А на остальных предприятиях? Нигде работает меньше и 5 часов.

Изд. легкой индустрии	5.48-70
Изд. литературы и искусства	4.08-00
Изд. жалоб гор. и нижегор. насел.	3.48-23
Изд. обывателей	1.84-57

Москва, 9, ул. Горького, 48.